ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 руб.

15 Ноября. № 22. 1876 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 24 сентября—8 октября 1876 *г. за №* 1671, *о порядкѣ высыпки и отсылки кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и объ изображеніи на этихъ кружкахъ краснаго креста на бѣломъ фонѣ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 сентября 1876 г. за № 8287, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе циркулярярнаго распоряженія по

духовному вѣдомству объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, распубликованнаго въ № 14 „Церковнаго Вѣстника,“ нѣкоторые епархіальные Преосвященные просятъ у Святѣйшаго Синода указанія, въ какіе сроки производить высыпку пожертвованій изъ упомянутой кружки и какимъ порядкомъ высылать эти деньги. Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ сообщило, что всѣ пожертвованія изъ находящихся при церквахъ вышеозначенныхъ кружекъ должны быть доставляемы въ Главное Управленіе Общества, находящееся въ С.-Петербургѣ, по Большой Морской, домъ № 44, и что оно, съ своей стороны, признаетъ наиболѣе удобнымъ производить высыпку денегъ изъ кружекъ два раза въ годъ: въ іюнѣ и въ концѣ года, съ такимъ разсчетомъ, чтобы во второй разъ высыпанныя деньги могли быть получены въ Главномъ Управленіи не позже 15 декабря и могли быть помѣщены въ отчетъ Управленія за тотъ же годъ. При этомъ Главное Управленіе Общества проситъ, чтобы на всѣхъ кружкахъ, при церквахъ, по которымъ собираются добровольныя въ пользу Общества пожертвованія, былъ кромѣ словъ „въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ“ изображенъ красный крестъ на бѣломъ полѣ, согласно прилагаемому при семъ образцу, и чтобы Главному Управленію для доведенія до свѣдѣнія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ объ учрежденіи при церквахъ кружечнаго сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, доставлено было нѣсколько экземпляровъ распубликованнаго въ № 14 „Церковнаго Вѣстника“ циркуляра по сему предмету. Предлагая о семъ Святѣйшему Синоду, Господинъ исправляющій должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора присовокупилъ, что о собщеніи Главному Управляющему Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ экземпляровъ просимаго имъ циркуляра хозяйственнымъ Управ-

леніемъ сдѣлано уже распоряженіе. Приказали: не встрѣчая препятствій къ указанному Главнымъ Управленіемъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ порядку высыпки и отсылки кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, а равно къ изображенію на тѣхъ кружкахъ краснаго креста на бѣломъ фонѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить объ этомъ по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ."

II.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Пензенскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ учебномъ отношеніи за 187⁵/₆ учебный годъ.

1. О личномъ составѣ училищнаго Совѣта, преподавателей и воспитательницъ.

1. *Наличный составъ Совѣта преподавателей и воспитательницъ; перемѣны, происшедшія въ немъ въ теченіи отчетнаго года.*

Въ началѣ отчетнаго года Совѣтъ училища составляли слѣдующія лица: два члена отъ епархіальнаго духовенства— предсѣдатель совѣта, каѳедральный протоіерей Ѳеодоръ Пантелѣевскій и священникъ Іоаннъ Бѣловзоровъ, начальница училища Екатерина Меринская, инспекторъ классовъ, священникъ Григорій Соколовъ.

Наличный составъ преподавателей былъ слѣдующій:

1. Законоучитель, магистръ, священникъ Григорій Соколовъ.

2. Священникъ Александръ Протодіаконовъ, преподававшій священную исторію въ первомъ классѣ училища и пространный катихизисъ во второмъ.

3. Учитель духовной семинаріи Николай Смирновъ преподавалъ ариѳметику.

4. Учитель той же семинаріи Алексѣй Поповъ преподавалъ физику и педагогику.

5. Учитель той же семинаріи Дмитрій Троицкій преподавалъ гражданскую исторію.

6. Учитель той же семинаріи Петръ Соколовъ преподавалъ исторію русской литературы въ третьемъ классѣ.

7. Учитель семинаріи Сергѣй Остроумовъ преподавалъ русскій языкъ во второмъ классѣ.

8. Воспитательница Варвара Николаева состояла преподавательницею русскаго языка въ первомъ классѣ.

9. Священникъ Андрей Невзоровъ преподавалъ географію и обучалъ чистописанію.

Воспитательницами были Варвара Дмитревская, Варвара Николаева и Анна Смирнова.

Въ теченіи $187^5/_6$ учебнаго года произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ совѣта, преподавателей и воспитательницъ:

1.) Священникъ Григорій Соколовъ, вслѣдствіе его прошенія, 9-го августа уволенъ отъ инспекторской и законоучительской должностей. Исправленіе должности инспектора классовъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта отъ 23-го августа, временно поручено преподавателю ариѳметики, кандидату, Николаю Смирнову, для преподаванія же закона Божія (церковной исторіи въ 3-мъ и литургики во 2-мъ классахъ) поступилъ съ 5-го сентября учитель семинаріи Дмитрій Воздвиженскій, который однакожъ 30-го апрѣля, по прошенію, уволенъ отъ службы при училищѣ. Вмѣсто г. Воздвиженскаго того же 30 апрѣля опредѣленъ учитель семинаріи Павелъ Столыпинъ.

2) Членъ отъ духовенства, священникъ Іоаннъ Бѣловзоровъ въ отчетномъ году кончилъ положенный уставомъ трехлѣтній срокъ своей службы при училищѣ. На мѣсто его общеепархіальнымъ съѣздомъ 16 декабря избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ священникъ никольской церкви г. Пензы, Александръ Терновскій *).

3) Преподававшіе русскій языкъ—Петръ Соколовъ, Сергѣй Остроумовъ и Варвара Николаева уволены—первый по прошенію отъ 5 сентября, второй за перемѣщеніемъ въ Симбирскую д. семинарію съ 1-го августа, а послѣдняя по прошенію отъ 11-го сентября. На мѣсто помянутыхъ лицъ преподавателемъ русскаго языка во всѣхъ классахъ опредѣленъ учитель д. семинаріи, Викторъ Волковъ.

4) Священникъ Андрей Невзоровъ, какъ состоящій экономомъ въ духовной семинаріи, на основаніи § 77 „Свода постановленій Свят. Сѵнода относительно устройства семинарій,“ 5 сентября уволенъ отъ преподаванія географіи. Уроки по этому предмету во всѣхъ трехъ классахъ предоставлены Совѣтомъ (съ 11-го сентября) учителю семинаріи Владиміру Протопопову.

5) Уроки церковнаго пѣнія, состоявшіе въ началѣ отчетнаго года вакантными, журнальнымъ оредѣленіемъ Совѣта отъ 5-го сентября предоставлены студенту семинаріи Николаю Колоколову.

6) Должность воспитательницы, за увольненіемъ Варвары Николаевой, (съ 11 сентября) исправляла отъ 22 сентября по 28 ноября окончившая курсъ ученія въ Пензенской женской гимназіи, дѣвица Елизавета Померанцева. Но 28 ноября Померанцева, по прошенію, уволена отъ занимаемой ею должности, и мѣсто воспитательницы оставалось вакантнымъ до конца отчетнаго года.

*) Предсѣдатель Совѣта, о. прот. Пантелѣевскій такъ же выслужилъ трехлѣтній срокъ при училищѣ; но по вниманію къ его весьма плодотворной дѣятельности единогласнымъ постановленіемъ общеепархіальнаго съѣзда 16 декабря избранъ на второе трехлѣтіе и Его Преосвященствомъ снова утвержденъ въ званіи предсѣдателя училищнаго Совѣта.

2. *Отношеніе Совѣта къ ходу учебнаго дѣла въ училищѣ.*

Училищный Совѣтъ, съ полнымъ вниманіемъ слѣдя за ходомъ учебнаго дѣла, принималъ всѣ мѣры къ лучшей его постановкѣ. Чтобы дать училищу вполнѣ способныхъ и опытныхъ преподавателей, Совѣтъ, согласно съ желаніемъ Преосвященнаго Архипастыря, старался замѣщать преподавательскія вакансіи лицами, получившими высшее богословское образованіе, приглашая таковыхъ изъ мѣстной духовной семинаріи. Съ другой стороны—сознавая непедагогичность преподаванія одного и того же предмета нѣсколькими лицами, какъ это допущено было въ 187⁴/₅ учебномъ году по отношенію къ русскому языку (благодаря, впрочемъ, исключительнымъ обстоятельствамъ того времени), Совѣтъ стремился къ тому, чтобы каждый предметъ былъ преподаваемъ однимъ лицомъ во всѣхъ классахъ. Такъ преподаваніе русскаго языка, раздѣлявшееся до отчетнаго года между тремя преподавателями, предоставлено одному учителю Виктору Волкову; преподавателемъ географіи во всѣхъ классахъ опредѣленъ такъ же одинъ Владиміръ Протопоповъ. Исключеніе составляетъ законъ Божій, уроки котораго предоставлены Совѣтомъ двумъ преподавателямъ, но такъ, что одинъ изъ нихъ преподавалъ церковную исторію и литургику, а другой—священную исторію и катихизисъ. Согласно съ § 24 „Устава епарх. женск. училища," Совѣтъ чрезъ каждые два мѣсяца разсматривалъ представляемыя и. д. инспектора классовъ вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ, равно какъ и классные журналы, въ которыхъ ежедневно по каждому предмету отмѣчаемы были наставниками устные отвѣты воспитанницъ и содержаніе классныхъ уроковъ.—Пріобрѣтеніе въ достаточномъ количествѣ учебныхъ книгъ и пособій для училищной библіотеки составляло предметъ особенной заботливости Совѣта, какъ это показано будетъ ниже.

II. Учебная часть.

1. *Общія свѣдѣнія о состояніи учебнаго дѣла въ училищѣ.*

Учебная часть въ училищѣ въ отчетномъ году поставлена была очень хорошо. Преподаваніе каждаго предмета велось по установленнымъ программамъ и учебникамъ, рекомендованнымъ училищнымъ уставомъ: ни одинъ преподаватель не обременялъ воспитанницъ письменными дополненіями къ учебнику, восполняя недостающее въ немъ другими печатными руководствами, рекомендованными тѣмъ же уставомъ, или послѣдующими опредѣленіями Св. Сѵнода—въ качествѣ учебныхъ пособій.

Не смотря на то, что по нижеозначеннымъ обстоятельствамъ число опущенныхъ преподавателями классовъ было довольно значительно, каждый преподаватель успѣлъ пройти свой предметъ въ назначенный срокъ, и пройти такъ, что все преподанное воспитанницамъ было основательно и отчетливо усвоено ими. Преподавая одинъ и тотъ же предметъ хотя въ разныхъ классахъ, преподаватели имѣли полную возможность ввести единство метода въ преподаваніи своихъ предметовъ, чѣмъ значительно облегчалось для воспитанницъ ясное и разумное усвоеніе преподанныхъ имъ уроковъ. Съ другой стороны обученіе одному и тому же предмету во всѣхъ классахъ дало преподавателямъ особенное побужденіе, какъ самимъ ознакомиться съ своими предметами со всею основательностію и полнотою, такъ заботиться и о томъ, чтобы воспитанницы усвоили преподанное имъ твердо и отчетливо, чтобы, по переходѣ ихъ въ слѣдующіе классы, не было нужды тратить время и силы на повтореніе пройденнаго въ предшествующихъ классахъ.

2. *Посѣщеніе классовъ преподавателями.*

Преподаватели посѣщали свои классы исправно: не было ни одного случая опущенія уроковъ безъ той или другой

уважительной причинѣ. Нѣсколько уроковъ опущено Д. Воздвиженскимъ по неявкѣ изъ отпуска, но затѣмъ г. Воздвиженскій совсѣмъ перешелъ на епархіальную службу въ Москву. Преподаватель П. Столыпинъ (поступившій въ училищѣ съ 30 апрѣля), учитель чистописанія священникъ А. Невзоровъ и учитель пѣнія Колоколовъ не опустили ни одного урока. Прочіе преподаватели опустили въ совокупности 63 урока. Изъ нихъ 20 опущены разными преподавателями по болѣзни; 22 тремя преподавателями (Н. Смирновымъ, Д. Троицкимъ и А. Поповымъ) по вызову ихъ въ Окружный Судъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей; 15 Д. Воздвиженскимъ по не возвращенію изъ двухъ отпусковъ, въ которые онъ былъ увольняемъ по своему дѣлу о переходѣ на епархіальную службу въ Москву, 5 Алексѣемъ Поповымъ по нахожденію въ отпускѣ по случаю опасной болѣзни отца; 4 священникомъ Александромъ Протодіаконовымъ по семейнымъ обстоятельствамъ.

Не имѣя возможности быть въ классѣ, преподаватели всегда заблаговременно увѣдомляли о томъ г-жу начальницу, которая съ своей стороны принимала немедленные мѣры къ назначенію воспитанницамъ занятій.

2. *Свѣдѣнія о состояніи обученія по каждому учебному предмету.*

1. *Законъ Божій.*—Въ 3-мъ классѣ преподана краткая церковная исторія и исторія церкви руской по руководству протоіерея Рудакова:

„Исторія христіанской православной церкви;“ во-мъ классѣ первая часть пространнаго катихизиса и объясненіе литургіи, по учебникамъ: „пространный катихизисъ“ и „объясненіе литургіи,“ *прот. Рудакова.* Кромѣ того прочитаны апостольскія посланія по славянски съ грамматическими объясненіями. Въ 1-мъ классѣ пройдена свящ. исторія ветхаго завѣта, по книгѣ того-же прот. Рудакова,—и прочитаны евангелія по славянски съ переводомъ на русскій языкъ мало-понятныхъ словъ и оборотовъ церковно-славянской рѣчи.

Пособіями для преподавателей служили: „Разсказы изъ исторіи христіанской церкви,“ „исторія русской церкви,“ *архіеп. Филарета*, „литургика.“ *прот. Смолодовича*; „Объясненіе божественной литургіи,“ *свящ. Нечаева*. „свящ. исторія ветх. завѣта,“ *прот. Богословскаго.*

2. *Русскій языкъ.* Воспитанницы 1-го класса ознакомлены съ предложеніемъ, его видами и составными частями; затѣмъ изучили этимологію русскаго языка во всемъ объемѣ, по руководству „русской граматики,“ *Антонова*. Воспитанницы 2-го класса проходили синтаксисъ по руководству того же Антонова, а затѣмъ послѣ общихъ предварительныхъ свѣдѣній психологическихъ о главныхъ способностяхъ души человѣческой—познавательной, чувствовательной и желательной—воспитанницамъ преподано было: понятіе объ языкѣ, слогѣ и его свойствахъ—ясности, точности, изобразительности, музыкальности; понятіе о сочиненіи; раздѣленіе сочиненій на прозаическія и поэтическія; о сочиніяхъ описательныхъ (описанія путешествій, ученыя и поэтическія описанія), историческихъ (лѣтописи, записки современниковъ, исторія, біографія, автобіографія, характеристика, некрологъ) и ораторскихъ (академическія рѣчи и церковныя проповѣди—съ краткимъ указаніемъ на достоинства и характеръ проповѣдническихъ произведеній замѣчательнѣйшихъ представителей русской проповѣди—*Филарета*, митроп. московскаго и архіеп. *Иннокентія*).—Въ 3-мъ классѣ пройденъ курсъ исторіи русской литературы, по руководству *Петрова*. Пособіями для преподавателя служили: „исторія русской литературы,“ *Галахова*, „историческая христоматія,“ его же, „русская грамматика,“ *Перевлѣсскаго*.

3. *Географія.* Въ 1-мъ классѣ—преподаны общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической, по учебнику *Смирнова*; воспитанницы 2-го класса по тому же учебнику изучили Азію, Африку и часть Америки; въ 3-мъ классѣ пройдена частію Америка и въ полномъ,

подробномъ объемѣ Россійская Имперія. Преподаватель пользовался слѣдующими пособіями: „начальный курсъ географіи, по американской методѣ,“ *Корнеля*, элементарный курсъ географіи. Родиновѣдѣніе для москвы, „*Никитина*, уроки географіи“ (приготовительный курсъ), *Семенова* “отчизновѣдѣніе,“ его же, „Уроки родиновѣдѣнія приспособительно къ московскому горизонту,“ *Ряднова*, „отечественная географія,“ *Куликовскаго*.

4. *Гражданская исторія*. Во 2-мъ классѣ пройдена исторія среднихъ вѣковъ; въ 3-мъ—новая исторія и исторія Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ временъ. Учебниками были: сокращенное руководство по всеобщей исторіи, *Иловайскаго*, краткіе очерки русской исторіи, *его* же. Пособіями служили: всеобщая исторія, *Лоренца*, „русская исторія,“ *Соловьева*.

5. *Ариѳметика*. Воспитанницы 1-го класса, изучивъ таблицу умноженія, усвоили умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ, и упражняемы были въ рѣшеніи смѣшанныхъ задачъ на всѣ четыре дѣйствія; во 2-мъ классѣ воспитанницы ознакомились съ умноженіемъ и дѣленіемъ простыхъ дробей и изучили дроби десятичныя; воспитанницы 3-го класса, по усвоеніи общихъ предварительныхъ свѣдѣній о пропорціяхъ, упражняемы были въ рѣшеніи задачъ на простое тройное правило;—правило вычисленія процентовъ, учета векселей—на сложное тройное правило; правило товарищества или пропорціональнаго дѣленія; правило смѣшенія. Учебникомъ была ариѳметика и ариѳметическія задачи, изданныя *Департаментомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Пособіями служили: методика ариѳметика, *Евтушевскаго*, руководство ариѳметики *Малинина* и *Буренина*.

6. *Физика*. Воспитанницамъ 3-го класса преподано о магнитизмѣ, электричествѣ, гальванизмѣ и свѣтѣ, по руководству *Краевича*: ,,Основанія физики“.

7. *Педагогика*. Въ томъ же 3-мъ классѣ пройденъ курсъ дидактики.

4. *Методы и пріемы, употребляемые наставниками при преподаваніи своихъ предметовъ.*

Предметы, преподаваемые въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, по своему внутреннему характеру могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Къ первой относятся науки, имѣющія преимущественно *воспитательное* значеніе, таковы: законъ Божій (священная исторія, катихизисъ, литургика и церковная исторія); гражданская исторія, словесность съ исторіею русской литературы и педагогика; вторую же группу составляютъ предметы, имѣющіе по преимуществу значеніе *образовательное*, каковы: ариѳметика, грамматика и физика. Въ преподаваніи предметовъ первой группы наставники слѣдовали *акроаматическому* методу. Урокъ начинался тѣмъ, что преподаватели заставляли двухъ—трехъ ученицъ въ связной формѣ повторить данный урокъ, объясненный въ предшествовавшій классъ. На это повтореніе уходило 15—20 минутъ; все же остальное время посвящалось на объясненіе воспитанницамъ урока, который онѣ должны были приготовить къ слѣдующему классу. Преподаватели сообщали подробности новаго урока въ стройной монологической рѣчи, заботясь о томъ, чтобы изложеніе было простое и ясное, доступное пониманію воспитанницъ. Но, затѣмъ, чтобы облегчить для нихъ усвоеніе даваемаго урока, преподаватели прибѣгали къ способу *катихизическому*: разбивали переданный урокъ на частные вопросы, отвѣтами на которые воспитанницы легко и скоро воспроизводили слышанное ими. Въ заключеніе одна изъ воспитанницъ повторяла новый урокъ уже безъ вопросовъ—въ видѣ цѣльнаго послѣдовательнаго изложенія. Предметы второй группы преподавались методомъ *сократическимъ* (евристическимъ): каждый новый шагъ въ области этихъ предметовъ добывался путемъ вопросовъ, отвѣты на которые воспитанницами могли быть заимствуемы или изъ пройденнаго ими (въ ариѳметикѣ), или же изъ извѣстныхъ имъ фактовъ и явленій въ физикѣ и

грамматикѣ). Но все добытое такимъ путемъ повторялось затѣмъ въ общемъ связномъ разсказѣ (способомъ *догматическимъ*). Преподаватели требовали, чтобы воспитанницы не ограничивались односложными отвѣтами, но при отвѣтахъ повторяли и самые вопросы, только въ отвѣтной формѣ; требовали затѣмъ рѣчи хотя простой, но ясной, стройной и чистой, чуждой вульгарныхъ словъ и выраженій, а также— оборотовъ грамматически неправильныхъ, каковые часто слышатся въ обыденномъ разговорѣ. Въ частности относительно преподаванія каждаго предмета можно замѣтить слѣдующее:

1. *Законъ Божій.* Подъ именемъ закона Божія въ отчетномъ году преподаны были: въ 1-мъ классѣ священная Исторія ветх. Завѣта; во второмъ—первая часть катихизиса и объясненіе литургіи, въ 3-мъ—церковная исторія и исторія церкви русской. Чтобы укрѣпить въ памяти воспитанницъ цѣльность представленія хода всей священной исторіи, каждое вновь разсказанное событіе поставлялось въ связь съ извѣстными уже воспитанницамъ лицами и событіями, къ которымъ оно имѣетъ то или другое отношеніе. Всѣ свои объясненія наставникъ сводилъ къ одной главной цѣли: въ событіяхъ и лицахъ, записанныхъ на страницахъ свящ. исторіи раскрыть какъ можно яснѣе и нагляднѣе главные пункты догматическаго и нравственнаго ученія православной церкви. Ветхозавѣтныя событія представлялись въ смыслѣ приготовленія людей къ принятію Спасителя: для уясненія же дѣятельнаго ученія добрые поступки людей благочестивыхъ и порочные дѣла нечестивыхъ сопоставлялись, на сколько это было возможно, съ опытами обыденной и по преимуществу дѣтской жизни, чѣмъ значительно облегчалось для воспитанницъ представленіе идеала дѣятельнаго христіанскаго благочестія.—Преподаваніе катихизиса велось въ тѣсной связи съ священной исторіей. Объясняя тотъ или другой пунктъ христіанскаго вѣроученія, преподаватель посредствомъ вопросовъ заставлялъ

воспитанницъ вспомнить священныя событія, относящіяся къ этому пункту, такъ что данное катихизическое ученіе являлось выводомъ изъ историческихъ фактовъ. Въ подтвержденіе катихизическаго ученія приводились и объяснялись тексты свящ. писанія и свидѣтельства св. отцовъ. При объясненіи божественной литургіи имѣлось въ виду выяснить древность и важность богослуженія. Указавъ на установленіе таинства І. Христомъ, наставникъ старался показать, что православная литургія въ существенныхъ частяхъ своихъ сходна съ литургіею, совершавшеюся въ вѣкъ апостольскій, и что всѣ подробности, входящія въ составъ литургіи, имѣютъ высшее символическое значеніе, будучи въ то же время направлены къ тому, чтобы пробудить въ нашихъ душахъ благоговѣйное вниманіе и чувство безпредѣльной благодарности къ Искупителю нашему, благоволившему въ таинствѣ евхаристіи дать намъ средство къ тѣснѣйшему благодатному общенію съ Нимъ. При изложеніи исторіи христіанской православной церкви преподаватель поставилъ себѣ цѣлію уяснить воспитанницамъ божественную силу христіанства въ борьбѣ съ іудействомъ и язычествомъ, обрисовать развитіе христовой церкви на основаніи свящ. писанія и преданія и наконецъ—доказать тождественность вѣроученія и учрежденій русской церкви съ ученіемъ и практикою древне-восточной православной церкви.

2. *Русскій языкъ.* Теоретическое изученіе этимологіи русскаго языка въ 1-мъ классѣ постоянно сопровождалось и укрѣплялось этимологическимъ разборомъ, устнымъ и письменнымъ, избранныхъ стихотвореній. Для усвоенія же легкой живой русской рѣчи воспитанницы заучивали басни Крылова. При изученіи синтаксиса во 2-мъ классѣ, особенное вниманіе обращено было на правильное употребленіе знаковъ препинанія. Давались диктанты, читались стихотворенія, при чемъ отъ воспитанницъ требовалось указывать основанія относительно употребленія въ данномъ случаѣ того

или другаго знака препинанія. Изученіе теоріи словесности сопровождалось чтеніемъ и разборомъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ произведеній классическихъ писателей. Независимо отъ сего воспитанницы руководимы были въ письменныхъ классныхъ и домашнихъ упражненіяхъ. Воспитанницы 3-го класса прослѣдили въ историческомъ порядкѣ памятники, какъ устной словесности древняго періода (пѣсни эпическія или былины и лирическія народныя—сказки, пословицы; эпосъ дружины), такъ и книжной, (поученія Луки Жидяты, преп. Θеодосія, св. Кирилла Туровскаго, сборники, патерики, лѣтописи, странники, поученіе Владиміра Мономаха, слово о полку Игоревѣ, моленіе Даніила Заточника, сочиненія Максима Грека, Іоанна Грознаго, Князя Курбскаго, свящ. Сильвестра, митроп. Макарія, Симеона Полоцкаго, Епифанія Славеницкаго и св. Димитрія Ростовскаго), а равно и произведенія извѣстнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей новаго періода (Θеофана Прокоповича, Стефана Яворскаго, Кантеміра, Ломоносова, Сумарокова, Фонвизина, Державина, Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Гнѣдича, Загоскина, Лажечникова, Крылова, Пушкина, Грибоѣдова, Лермонтова, Кольцова, Гоголя, Достоевскаго, Григоровича, Тургенева, Потѣхина, Писемскаго, Островскаго, Гончарова, Майкова, Фета, Некрасова). Съ большею подробностію производилась оцѣнка литературной дѣятельности главнѣйшихъ русскихъ поэтовъ. Кромѣ того воспитанницамъ нерѣдко давались домашнія письменныя упражненія.

3. *Географія*. Учебникъ *Смирнова*, по которому воспитанницамъ 1-го класса преподаны общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической, представляя собой вполнѣ достаточный сборникъ предварительныхъ географическихъ свѣдѣній для людей относительно развитыхъ учениковъ подготовленныхъ, не отвѣчаетъ однако педагогическому требованію *начальнаго* преподованія географіи, наглядности въ передачѣ свѣдѣній и отсюда возможности со-

знательнаго усвоенія ихъ. Строго согласное съ помянутымъ руководствомъ преподованіе является догматичнымъ, абстрактнымъ, книжнымъ. Съ самаго начала изложеніе предмета идетъ путемъ аналитическимъ: начавъ съ описанія земли какъ цѣлаго, авторъ приводитъ доказательства шаровидности ея и сообщаетъ свѣдѣнія изъ математической и физической географіи; далѣе говорится о раздѣленіи земной поверхности на сушу и воду, на океанъ и части свѣта. Учебникъ заканчивается краткимъ обозрѣніемъ каждой части свѣта въ отдѣльности. Ведя дѣло такимъ образомъ, возможно достигнуть хорошихъ результатовъ только съ учениками достаточно подготовленными, а не начинающими.

Отсюда сама собой опредѣляется задача преподавателя упростить изложенное въ учебникѣ, абстрактное изложеніе начальныхъ свѣдѣній сдѣлать конкретнымъ, нагляднымъ. Къ этой цѣли непосредственно вело сближеніе свѣдѣній, сообщаемыхъ въ учебникѣ съ знаніями воспитанницъ уже готовыми; но главнымъ образомъ приходилось обращаться къ не посредственнымъ наблюденіямъ надъ предметами и мѣстностями окружающими воспитанницъ. Воспитанницамъ дано понятіе о масштабѣ, планѣ и картѣ. Сообщаемыя свѣдѣнія практиковались въ классѣ при черченіи плана комнаты, города и частей свѣта. При сообщеніи свѣдѣній изъ математической географіи требованіе наглядности достигалось чрезъ ознакомленіе воспитанницъ съ глобусомъ и теллуріемъ. Все вниманіе воспитанницъ 2-го класса обращено было на основательное и подробное изученіе картъ Азіи, Африки и части Америки. Въ классѣ воспитанницы пользовались нѣмыми картами, на которыхъ требовалось указать и обстоятельно описать каждую мѣстность. Для болѣе же отчетливаго запоминанія формъ, положенія, устройства поверхности и взаимнаго отношенія изучаемыхъ географическихъ мѣстностей, воспитанницы 2-го класса занимались черченіемъ картъ; имъ указаны первоначальные, болѣе простые способы построенія географической сѣтки. Пособіемъ для классно-гео-

графическаго черченія служило руководство Ильина: „Построеніе сѣтокъ для классно-географическаго черченія картъ“. Въ 3-мъ классѣ наибольшее вниманіе обращено было на изученіе Россійской Имперіи. Воспитанницы знаютъ способы построенія географической сѣтки и пріобрѣли навыкъ чертить въ классѣ какъ отдѣльныя небольшія мѣстности Имперіи, такъ и всю Имперію. При повтореніи каждаго отдѣла отъ воспитанницъ требовалось черченіе общей карты пройденнаго, съ указаніемъ и названіемъ всего извѣстнаго имъ Нѣсколько времени затѣмъ употреблено было на повтореніе и пополненіе свѣдѣній изъ географіи математической и астрономической.

4. *Гражданская исторія.* Уроки гражданской исторіи предлагались по преимуществу въ повѣствовательной формѣ. Простымъ, яснымъ и точнымъ языкомъ преподаватель излагалъ самыя характерныя и выпуклыя черты историческихъ лицъ и событій, указывая связь и взаимное отношеніе между ними, такъ что воспитанницы могли составить цѣльное и осмысленное представленіе историческихъ фактовъ. При изложеніи новой исторіи особенное вниманіе обращено было на тѣ событія, которыя имѣли отношеніе къ русской исторіи.

5. *Ариѳметика.* При изученіи умноженія цѣлыхъ чиселъ воспитанницами 1-го класса преподаватель заботился о томъ, чтобы ученицы правильно употребляли выраженіе *умножить*, чтобы вѣрно опредѣляли, наприм., слѣдуетъ ли въ данной задачѣ 5 умножить на 3 или 3 умножить на 5? При письменномъ же рѣшеніи задачъ требовалъ, чтобы воспитанницы не перемѣшивали мѣстъ множимаго и множителя, вопреки правильному логическому мышленію. Изученіе дѣйствія дѣленія началось разложеніемъ даннаго числа на нѣсколько равныхъ частей. По разсмотрѣніи этого простѣйшаго случая дѣленія воспитанницы ознакомлены были съ отвлеченнымъ родомъ дѣленія, когда узнается содержаніе одного числа въ другомъ. Для повторенія всѣхъ дѣйствій надъ цѣлыми числами

воспитанницамъ даваемы были смѣшанныя задачи, для рѣшенія которыхъ требовалось произвести не одно, а два, три или даже всѣ четыре дѣйствія. Воспитанницы 2-го класса занимались рѣшеніемъ сложныхъ задачъ на умноженіе и дѣленіе простыхъ дробей, превращеніе и раздробленіе дробныхъ именованныхъ чиселъ, на всѣ четыре дѣйствія съ десятичными дробями. Отъ воспитанницъ требовалось, чтобы онѣ производили дѣйствія надъ дробями не по готовымъ правиламъ, а объясняли, почему въ данномъ случаѣ слѣдуетъ произвести то, а не другое вычисленіе, почему наприм., при умноженіи дроби на цѣлое число нужно помножить одного числителя или раздѣлить одного знаменателя на цѣлое? Задачи на тройное правило, правило товарищества и правило смѣшенія въ 3-мъ классѣ рѣшались двоякимъ способомъ: то посредствомъ пропорцій, то чрезъ приведеніе къ 1.

6. *Физика.* При преподаваніи физики преслѣдовалась не столько научная цѣль, сколько практическая—дать ученицамъ возможно-обстоятельное объясненіе явленій природы, такъ чтобы онѣ могли себѣ составить разумный взглядъ на природу. По этому при преподаваніи физики прежде всего указывалось на то или другое явленіе, потомъ предлагалось его объясненіе и указывался законъ, которому подчинено это явленіе. Преподаваніе физики значительно затруднялось тѣмъ, что училище не имѣло физическаго кабинета *). Впрочемъ нѣкоторые физическіе приборы брались изъ кабинета при духовной семинаріи. Въ такомъ случаѣ сперва опытно производилось самое явленіе, затѣмъ слѣдовало его объясненіе. Замѣчено было, что ученицы въ этихъ случаяхъ слушали съ наибольшею внимательностію и интересомъ, такъ что сами послѣ повторяли опыты и запоминали объясненіе прочно и вполнѣ основательно. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда приборовъ достать было невозможно, наставникъ, чтобы сдѣлать свое объясненіе болѣе нагляднымъ, прибѣгалъ къ помощи чертежей.

*) Въ настоящее время Совѣтъ училища озабочивается пріобрѣтеніемъ физическаго кабинета, предполагая выписать разныхъ приборовъ руб. на 300.

7. *Педагогика.* Въ истекшемъ 187⁵/₆ учебномъ году преподавалась собственно методика русскаго языка и ариѳметики. Въ методикѣ русскаго языка, послѣ объясненія того, въ чемъ должны состоять занятія учителя съ учениками въ первые дни поступленія ихъ въ школу, послѣ примѣрныхъ уроковъ этого рода, и послѣ краткаго историческаго очерка старинныхъ способовъ обученія грамотѣ, представлено было подробное изложеніе новѣйшаго способа обученія грамотѣ—*легиграфическаго*, при чемъ ученицами были разучены, а наставникомъ подвергнуты разбору руководства барона *Корфа*, *Ушинскаго*, *Паульсона* и *Бунакова.* Такое изученіе дало ученицамъ образцовые уроки и готовые опыты лучшихъ дидактистовъ. Помимо этого, ученицы и сами давали примѣрные уроки обученія грамотѣ, при чемъ одна ученица изображала изъ себя учительницу, а прочія—ученицъ. Такіе же практическіе уроки давались и по объяснительному чтенію. Образцовые уроки заимствовались частію у Водовозова, частію у Бунакова, частію изъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Народная школа." Теорія объяснительнаго чтенія слѣдовала за образцовыми и практическими уроками. Способъ обученія письму разученъ по руководству *Миропольскаго*, а способъ обученія ариѳметикѣ по „Методикѣ ариѳметики" *Евтушевскаго.* Кромѣ этого, наставникомъ были указаны и другія руководства по предметамъ курса начальной школы, которыми ученицы могли бы воспользоваться, когда приступятъ къ самостоятельному обученію. Количество уроковъ по педагогикѣ слишкомъ ограниченно. Нельзя не пожелать, чтобы число ихъ было увеличено въ виду прямой практической полезности этого дѣла.

8. *Чистописаніе.* Обученіе чистописанію велось по американскому методу (письмо подъ *тактъ*). Въ 1-мъ классѣ обученіе началось съ элементовъ буквъ при помощи графической сѣтки; затѣмъ перешли къ писанію буквъ, словъ и цѣлыхъ предложеній. Постоянно сопровождавшій эти упраж-

ненія тактъ содѣйствовалъ дружному занятію учащихся, не давая мѣста разсѣянности, къ которой такъ склонны дѣти, только что начинающіе учиться. При обученіи письму въ 1-мъ классѣ обращалось вниманіе главнымъ образомъ на правильность каллиграфіи: недостатки исправляемы были учителемъ чрезъ показаніе правильной каллиграфіи на классной доскѣ,—а въ послѣдствіи и на соблюденіе первоначальныхъ правилъ орѳографіи, когда письмо было подъ диктовку. Во 2-мъ классѣ практиковался тотъ же методъ обученія, только тактъ употреблялся изрѣдка; такъ какъ ученицы уже вполнѣ освоились съ нимъ и притомъ успѣли привыкнуть къ болѣе или менѣе сосредоточенной работѣ. Письмо было чаще подъ диктовку, при чемъ допускаемыя воспитанницами орѳографическія ошибки постоянно исправлялись учителемъ. Для укрѣпленія въ памяти чаще нарушаемыхъ орѳографическихъ правилъ, на каждое изъ нихъ воспитанницы писали по нѣсколько примѣровъ.

9. *Церковное пѣніе.* Обученіе этому предмету съ успѣхомъ велось по правиламъ и пріемамъ, рекомендуемымъ книгою *Н. Потулова*: „Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія православной Россійской церкви“.

(Окончаніе будетъ.)

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движенiи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторiи, за Октябрь сего 1876 года.

	Оставалось къ 1-му Октября 1876 года.	Изъ нихъ окончено	Въ Октябрѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Ноября 1876 года.		
					Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1876 года.	Итого.
Распорядительныхъ	51	6	18	11	9	43	52
Хозяйственныхъ	26	—	1	1	23	3	26
Слѣдственныхъ и судныхъ .	65	8	23	8	4	68	72
Итого. . . .	142	14	42	20	36	114	150
Въ томъ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Епархiальн. Начальствомъ	—	—	—	—	1	—	1
„ Присутствiемъ Консисторiи	—	—	—	—	8	2	10
„ Канцелярiею	—	—	—	—	1	3	4
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	6	82	88
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	20	27	47

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1876 года было: входящихъ бумагъ 576, журнальныхъ статей 135, протоколовъ 83 и исходящихъ бумагъ 470.

Редакторы, преподаватели семинарiи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Ноября. № 22. 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нравственное состояніе русскаго народонаселенія въ предѣлахъ пензенской епархіи *).

2. Сквернословіе.

Всѣмъ извѣстна склонность народа къ употребленію неприличныхъ выраженій. Нѣкоторые такъ привыкаютъ къ нимъ, что даже въ совершенно спокойномъ и обыденномъ разговорѣ не могутъ обойтись безъ словъ, оскорбительныхъ для цѣломудреннаго

*) Оконч. См. № 21.

слуха. Но большинство употребляетъ эти слова въ раздраженномъ состоянiи, или —и это всего чаще— въ состоянiи нетрезвости, когда человѣкъ самъ ясно не сознаетъ, что говоритъ и дѣлаетъ.

Привычка къ сквернословiю часто рождается и укореняется съ малолѣтства благодаря неразумнымъ родителямъ, развращающимъ дѣтскiй слухъ гнилыми словами. Пьяный отецъ, напримѣръ, ругается скверными словами въ своемъ домѣ, сквернословитъ и на улицѣ, нисколько не стѣсняясь присутсвiемъ своихъ и чужихъ дѣтей и даже взрослыхъ женщинъ. И вотъ дѣти скоро научаются и несчитаютъ стыдомъ сами сквернословитъ при отцѣ и матери, которые въ свою очередь не хотятъ сдерживать и вразумлять ихъ (*священники Секторовъ, Семилейскiй и друг.*).

Пастыри церкви не оставляютъ безъ вниманiя и этого народнаго порока. Въ поученiяхъ они объясняютъ, что сквернословiе вовсе не есть дѣло безразличное въ религiозномъ отношенiи, какъ это думаетъ народъ, что оно не только не прилично, но составляетъ тяжкiй грѣхъ, какъ само по себѣ, такъ и по своимъ послѣдствiямъ; такъ какъ люди, употребляющiе „скверныя“ слова, хотя безсознательно, но тѣмъ не менѣе тяжко порочатъ своихъ матерей, взводя на нихъ такое обвиненiе, отъ котораго сами ужаснулись бы, развращаютъ дѣтей, возбуждая въ нихъ нескромное любопытство по отношенiю къ такимъ предметамъ, преждевременное знакомство съ которыми убиваетъ въ человѣкѣ чувство цѣломудренной стыдливости и можетъ повести къ другимъ весьма прискорбнымъ послѣдствiямъ. (Поученiя противъ сквернословiя говорилъ наприм. свящ. *с. Блохина*).

Наиболѣе преданныхъ пороку сквернословія *о. Вѣнценосцевъ* (*свящ. с. Архангельскаго*) не допускаетъ къ воспріемничеству, а *о. Охотскій* (*свящ. с. Рамзая*) удаляетъ на время отъ таинства причащенія. Благодаря этимъ мѣрамъ простой народъ началъ убѣждаться въ грѣховности сквернословія и порокъ этотъ начинаетъ слабѣть. Въ Рамзаѣ наприм. молодые люди, особенно изъ трезвыхъ семействъ, не употребляютъ срамныхъ словъ, и гнушаются этого порока. Искореняется сквернословіе и въ приходахъ селъ Архангельскаго, Блохина и друг.

3. Воровство.

Воровство въ средѣ простаго народа—дѣло самое обыкновенное. На разбирательство мировыхъ судей и окружныхъ судовъ всего чаще поступаютъ дѣла о кражахъ, совершенныхъ простолюдинами, со взломомъ и безъ взлома, единоличныхъ и коллективныхъ. Главнымъ образомъ двѣ причины поддерживаютъ развитіе этого порока: 1) недостаточность матеріальнаго обезпеченія простаго люда и 2) обаяніе легкой и быстрой наживы, добываемой путемъ кражи. Но нельзя не упомянуть здѣсь еще о крѣпостномъ правѣ, одною изъ многихъ темныхъ сторонъ котораго должно быть поставлено развитіе въ народѣ привычки къ кражамъ. Работая на господъ безъ всякаго вознагражденія, крестьяне стали считать многое, чѣмъ владѣли господа, своимъ собственнымъ достояніемъ, какъ плодъ ихъ крестьянскаго труда. Отсюда въ средѣ народа возникло мнѣніе, что украсть у своего помѣщика даже не составляетъ грѣха, какъ не грѣшно пользоваться своими собственными ве-

щами. Во имя этого убѣжденія крестьяне и тащили съ барскаго двора и гумна все, что только можно было стащить, не рискуя быть пойманными. Привычка къ кражамъ развилась до того, что крестьяне не могли оставить ея и послѣ уничтоженія крѣпостнаго права. Но такъ какъ теперь у помѣщиковъ красть стало нельзя или нечего, то крестьяне начали воровать и у своего собственнаго брата (*о. о. Діатроптовъ, Бурдасовъ и друг.*)

Есть и еще нѣкоторыя причины, способствующія развитію этого порока. Извѣстное дѣло, что тамъ, гдѣ сильно развито пьянство, распространяется въ связи съ нимъ и воровство. Въ нѣкоторыхъ приходахъ (напр. въ приходѣ с. Панова) развивается воровство и мошенничество вслѣдствіе распространившейся въ высшей степени вредной игры „въ орлянку". Существующій во многихъ мѣстахъ между молодыми людьми обычай устроять вечеринки, называемыя „посидѣлками", такъ же бываетъ причиною не рѣдкихъ случаевъ воровства, на которое часто рѣшаются „парни", принадлежащіе къ незажиточнымъ семействамъ, но желающіе „угостить" знакомыхъ дѣвицъ.

Пастыри церкви не безъ успѣха старались противодѣйствовать развитію сказаннаго порока путемъ обличительныхъ поученій; но всего, разумѣется, сдѣлать не могли. Для невѣжественнаго крестьянина плохо понимающаго и уважающаго право собственности, привычка къ воровству имѣетъ слишкомъ много приманчивыхъ сторонъ, чтобы онъ могъ оставить ее въ скоромъ времени. Только распространяю-

щееся среди народа просвѣщеніе въ духѣ св. вѣры и церкви подаетъ надежду, что со временемъ народъ пойметъ важность и значеніе шестой заповѣди, и строже будетъ относиться къ ея выполненію.

Отмѣтивъ добродѣтели и пороки, наиболѣе развитые въ простомъ народѣ, мы приходимъ къ заключенію, что нельзя считать нашего народа народомъ крайне развращеннымъ, низко упавшимъ въ нравственномъ отношеніи. Съ совершенною покорностію относится онъ какъ къ религіознымъ, такъ и къ нравственнымъ обязанностямъ, налагаемымъ на христіанина словомъ Божіимъ и церковію: у него нѣтъ и тѣни сомнѣнія касательно обязательности этихъ предписаній. Для простолюдина достаточно знать, что то или другое предписывается церковію; онъ не будетъ изслѣдовать, законно-ли это предписаніе, не противорѣчитъ ли оно идеѣ нашей свободы, осуществленіе его не будетъ-ли вредно для физической нашей жизни: авторитетъ церкви, по совершенно вѣрному убѣжденію простолюдина, настолько высокъ, что при нашихъ слабыхъ, часто фальшивыхъ сужденіяхъ остается только покоряться ему безъ малѣйшаго прекословія. По свойственной нашей природѣ наклонности ко злу, народъ часто уступаетъ человѣческой немощи—впадаетъ въ пороки: но онъ и не оправдываетъ себя. Будучи убѣжденъ, что грѣхи составляютъ нарушеніе заповѣдей Божіихъ, народъ глубоко сознаетъ свою виновность и отвѣтственность предъ Богомъ. Сознаніе это имѣетъ весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что оно есть начало

исправленія: изъ мысли можетъ перейти въ дѣло. Притомъ же нельзя не замѣтить, что грубые пороки, наиболѣе распространенные въ народѣ, каковы: пьянство, сквернословіе и воровство поддерживаются, главнымъ образомъ, его невѣжествомъ, умственною и нравственною неразвитостію, и потому есть основаніе надѣяться, что съ распространеніемъ истиннаго просвѣщенія среди народа исчезнутъ въ немъ тѣ грубыя наклонности, о которыхъ говорили мы.

Н. Смирновъ.

О, такъ называемомъ, Кондрашѣ (блаженномъ) и о томъ, что нужно дѣлать, чтобъ не было такихъ блаженныхъ.

Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ было немало напечатано фактовъ, показывающихъ, до какой степени нашъ народъ склоненъ ко всѣму суевѣрному и баснословному. Припомнимъ, напримѣръ, описаніе битвы іерусалимскихъ иконъ съ греческими, или измышленіе чудесъ однимъ воронежскимъ крестьяниномъ, а такъ же народную молву про указъ о наборѣ крестьянскихъ дѣвицъ для отправленія въ иностранныя земли, и проч. *). Вмѣстѣ съ тѣмъ немало было разсказано и случаевъ эксплуатаціи этой настроенности народа разными лицами, которые прикрываются то именами странниковъ, то именами смиренныхъ богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе ко святымъ мѣстамъ Іерусалима, Афона, и

---

*) См. Пенз. Еп. Вѣд. за 1875 г. № 12, и Черниг. Еп. Вѣд. за 1874 г.

другимъ, то принимаютъ на себя видъ юродствующихъ и прозорливцевъ, которымъ будто дается откровеніе свыше, и проч. А вотъ и недавній случай и притомъ весьма характерный, при которомъ мы сами были очевидцами. Это было въ концѣ прошедшаго іюля мѣсяца въ селѣ А. чембарскаго уѣзда. Разъ я случайно узналъ отъ крестьянъ, что въ ихъ село пришелъ какой то „*блаженный*“, который разсказываетъ „*про тотъ свѣтъ*“, и объясняетъ при этомъ судьбу умершихъ интересующимся знать объ этомъ ихъ родственникамъ, а такъ же предсказываетъ разныя явленія изъ обыденной житейской дѣйствительности. Понятное дѣло, любопытство мое было затронуто и я постарался разузнать и, если можно видѣть, что это за человѣкъ, и что онъ на самомъ дѣлѣ разсказываетъ крестьянамъ. Оказалось, что это какой—то крестьянинъ изъ нижнеломовскаго уѣзда, извѣстный у простаго народа подъ именемъ *Кондрашш*, который явился въ село А. подъ предлогомъ посѣщенія и духовнаго утѣшенія одной больной и глупой отъ рожденія крестьянской дѣвицы,—онъ пробылъ въ этомъ селѣ дней восемъ и потомъ возвратился на свою родину. Что же касается до того, что онъ говорилъ народу за этотъ періодъ времени, то лучше всего можно показать въ слѣдующемъ наглядномъ резюме, составленномъ нами частію на основаніи личнаго наблюденія, частію же на основаніи разсказовъ, слышанныхъ нами отъ народа. Представьте себѣ внутренность крестьянской избы вечеромъ, слабо освѣщенной огаркомъ сальной свѣчи. На столѣ стоитъ дымящійся самоваръ, а вокругъ сидятъ престарѣлые изъ хозяевъ и угощаютъ Кондра-

шу чаемъ; кромѣ семейныхъ въ избу приходятъ и посторонніе, особенно женщины, чтобы послушать блаженнаго, а если можно и поговорить съ нимъ.

—Кондраша—батюшка, заводитъ рѣчь старуха—хозяйка, поговори что нибудь о томъ свѣтѣ!

—Да что тебѣ поговорить-то, отвѣчаетъ Кондраша? Умрешъ, сама увидишъ, что тамъ есть..... сама увидишь, Матрена...

—Оно такъ, соколикъ, соглашается Матрена, да хочется напередъ знать, я чаю, тамъ какъ хорошо!

—Ну, кому—хорошо, а кому и больно плохо... всякому свое... кто, значитъ, какъ жилъ здѣсь... какъ здѣсь жилъ, Матрена.... здѣсь хорошо жилъ, и тамъ не плохо, а кто жилъ здѣсь плохо, тому худо вездѣ.... вездѣ худо.... ты вотъ попробуй-ка почаще ходить въ кабачекъ, да на ближняго лаять собакой.... али и того хуже—нищихъ, убогенькихъ прогонять, въ милостыни отказывать.... попробуй-ка, да тогда и посмотри, какъ тебя тамъ поддернутъ за ноги внизъ головой.... спохватишься тогда, да поздно будетъ.

—Что ты, соколикъ, помилуй Господи! Да я.... я ни за что въ свѣтѣ!... да разрази меня, Господи, чтобъ я на кого зло какое держала, али тамъ еще что....

—Это я только къ слову сказалъ, а то тебѣ чего бояться? Тебѣ-то тамъ хорошее мѣсто приготовлено.

—Хорошее, Кондрашинька!?

—Хорошее... больно хорошее... недалеко отъ святой Варвары—мученицы... и Мати Божія отсюда видна..... только смотри, не свихнись какъ, тогда все потеряешь.... какъ есть все до чиста....

—Сохрани, Господи, и помилуй! Ну извѣстно, человѣкъ слабый, чего добраго? Дьяволъ-то силенъ... а

ты, соколикъ, ужъ помолись обо мнѣ, попроси ужъ Господа—Бога, чтобъ сподобилъ меня.... грѣшницу.

—Ты объ этомъ-то не проси.... какъ бы не любилъ-то я тебя, я бы развѣ зашелъ къ тебѣ? Я бы и говорить-то съ тобой не сталъ.

—Ну, вотъ, спасибо мой милый, спасибо.... пезнай, ужъ какъ тебя и благодарить чѣмъ.... да ты послаще чаекъ-то пей, не жалѣй сахарцу-то, у меня еще есть.... Ну, а о другихъ-то сродникахъ нашихъ, которые отошли отсюда, можно чтоль сказать намъ?

—Это о комъ же?

—Да вотъ о батюшкѣ моемъ Андреѣ, о теткѣ Аграфенѣ, о сестрѣ Пелагеѣ, о Настасьѣ съ Прасковьей, о дядѣ Панфилѣ съ Асташкой.

—Ничего, они всѣ тамъ на хорошихъ мѣстахъ.... на хорошихъ.... только вотъ Асташкѣ какъ будто не совсѣмъ,—все еще за нимъ присматриваютъ.... а энтимъ хорошо.... энти на полной волѣ живутъ... и пищей райской питаются... энтимъ хорошо....

—Батюшка—Кондрашинька, обратилась къ блаженному посторонняя женщина, находившаяся въ избѣ. А про моихъ сродниковъ не скажешь ли ты чего? Что они—какъ тамъ?

—Про Ивана чтоль спрашиваешь, или про Егора—брата съ теткой Марьей, али про Митрія своего?..

—Да Митрій-то еще живъ....

—Живъ! Да что это я какъ будто его тамъ видалъ?

—Батюшки мой, воскликнула спрашивавшая женщина, ужъ не померъ ли онъ сердечный.... не такъ, не даромъ давно не слыхать о немъ (онъ работалъ въ это время въ городѣ).

—Да чтоже, батюшка, ты какъ его видѣлъ?

—Да его-то я видалъ какъ будто хорошо.... ничего дакъ.... ну, а прочимъ плохо....

—Плохо, съ сожалѣніемъ воскликнули женщины!

—Да такъ плохо, продолжалъ блаженный, такъ плохо, какъ не надо хуже.... ни ѣсть, ни пить, ни спать не даютъ, а помереть нельзя.... такъ и мучаются.— Ты за нихъ милостыню подавай,—авось тогда имъ немного и полегчаетъ.

—Ну, а наши сродники, Кондраша, гдѣ, спросили еще другіе, присутствовавшіе въ избѣ?

—Вашихъ въ раю я ни одного не запримѣтилъ... ни одного.

—А больно, Кондрашинька, грѣшники-то мучаются на томъ свѣтѣ, спросила Матрена?

—И не спрашивай, Матрена. Еще много верстъ не дойдешъ до нихъ, а ужь ихъ крикъ и стонъ слышно, да и какъ не кричать-то? кому языкъ вытягиваютъ, кого на мѣсто клина въ дерево вгоняютъ, кого на огненную кроватку кладутъ, кого подвѣсили за ноги, да огненными когтями гладятъ... небось тутъ закричишь! другой-то кается—кается, что плохо жилъ на этомъ свѣтѣ, да ужъ неворотишь ... самому вырваться нельзя, а сродники-то его забыли и думать о немъ.... нѣтъ, чтобъ помочь ему! А развѣ тяжело бы имъ? Нынѣ вотъ подали бы за нихъ милостыню, завтра подали, нынѣ покормили убогенькаго, завтра другаго,—а то и одѣли бы его, обули... анъ глядишь, Христосъ-то Господь и того бы... и призрѣлъ бы тебя, да и сродниковъ-то твоихъ,—а то вѣдь нѣтъ.... больно въ жадность вдались, хотимъ все въ свое брюхо попихать, а другому—„не взыщи, да не прогнѣвайся“.....

Кромѣ разсказовъ о судьбѣ умершихъ людей, означенный блаженный принималъ на себя роль прозорливца, предсказывавшаго больнымъ тотъ или другой исходъ ихъ болѣзни,—людямъ, потерпѣвшимъ отъ кражи—отысканіе, или неотысканіе похищеннаго, а женѣ, нелюбимой мужемъ, предсказывалъ время, когда мужъ будетъ любить ее и совѣтовалъ, что для этого надобно сдѣлать. Народъ, особенно женщины, искренно вѣрили ему и угощалъ его, кто чѣмъ могъ, чаемъ, калачами, медомъ, яйцами, и проч. Въ благодарность за угощеніе, а иногда и по просьбѣ самихъ хозяевъ блаженный пѣлъ имъ божественный, по его выраженію, стихъ слѣдующаго содержанія:

Боже! будь къ намъ милосердъ!
Не забудь насъ убогихъ твоихъ!
Избавь насъ грѣшныхъ отъ узъ ада,
Самъ намъ, Господи, будь отъ нихъ ограда...
Что имѣю, раздамъ нищимъ, неимущимъ,
Лишь по стопамъ Христа идущимъ
Послѣднюю рубашку отдамъ
Я Христовымъ слугамъ.....
И самъ никогда не обнищаю,
Коль на Бога крѣпко уповаю.....

Наблюдая подобные, описанному нами, факты изъ народной жизни, или читая разсказы о нихъ другихъ, невольно задаешь себѣ вопросъ: да чтоже, наконецъ—когда нашъ народъ выйдетъ изъ своего младенческаго періода наклонности ко всему чудесному и миѳическому? И затѣмъ само собою переносишся мыслію къ тому, что дѣлаетъ сельское духовенство въ виду подобныхъ явленій, столь обыкновенныхъ въ нашей народной жизни? Неужели же оно равно-

душно относится къ нимъ и не принимаетъ никакихъ мѣръ къ ихъ уничтоженію? Намъ не хотѣлось бы отвѣчать на это утвердительно,—намъ не хотѣлось бы даже и думать объ этомъ, если бы печать не заявляла объ этомъ довольно часто. Вотъ что, напримѣръ, недавно писали въ „Современныя Извѣстія" изъ вяземскаго уѣзда:

„Наша окраина, въ которой сельскихъ школъ чрезвычайно мало, а сельскіе священники заботятся только о житейскихъ удобствахъ, богата суевѣрьями, иногда столь нелѣпыми и вредными, что нужно имѣть полнѣйшіе равнодушіе, чтобы не обращать на нихъ вниманія и не заботиться объ ихъ искорененіи"... И въ подтвержденіе своихъ словъ корреспондентъ означенной газеты разсказываетъ слѣдующій случай: „Въ послѣднее время, говоритъ онъ, во всей нашей губерніи пріобрѣла извѣстность въ средѣ простаго народа крестьянская дѣвица, ельнинскаго уѣзда, Татьяна, о которой говорятъ, что она получила отъ Божіей Матери *даръ открывать воровъ, лечить недужныхъ, узнавать сокровенные помыслы.* И вотъ деревня, въ которой она живетъ, ежедневно бываетъ полна посѣтителей, нерѣдко пріѣзжающихъ къ ней изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей. Часто такъ же возятъ ее по городамъ, селамъ и деревнямъ, гдѣ она надуваетъ православныхъ за ихъ же собственныя щедрыя ей подаянія. Однажды Татьяну пригласила полиція, чтобы спросить чѣмъ она занимается, и Татьяна отвѣчала, что она лечитъ народъ и что такой даръ леченія она получила *отъ Божіей Матери, которая являлась ей*, послѣ чего полиція отпустила ее, предоставивъ ей полную свободу дѣйствій. Такъ же равнодушно относятся къ похожденіямъ этой шарлатанки и наши сельскіе пастыри, которые нерѣдко позволяютъ даже

своимъ женамъ обращаться за помощью къ чудотворной Татьянѣ“: (№ 243, Совр. Изв. 1876 г.).

Нельзя не согласиться, что все это очень прискорбно,—тѣмъ болѣе прискорбно, что въ рукахъ сельскихъ пастырей находится столько средствъ для нравственнаго противодѣйствія всякаго рода суевѣрію и шарлатанству, и вообще для нравственно-религіознаго просвѣщенія темныхъ массъ народа! Въ самомъ дѣлѣ, сколько свѣта могло бы пролить въ этотъ непроглядный мракъ народнаго невѣжества одно, напримѣръ, домашнее собесѣдованіе пастыря съ своими прихожанами и распространеніе грамотности въ средѣ ихъ молодаго поколѣнія!—Домашнее собесѣдованіе пастыря съ прихожанами—это такой основный рычагъ духовной миссіи его, который навѣрное обезпечиваетъ успѣхъ ея,—нужно только, чтобы это пастырское собесѣдованіе, будучи самымъ простымъ, искреннимъ и оживленнымъ, велось съ систематическимъ постоянствомъ и настойчивостью, особенно въ осенніе и зимніе вечера и притомъ повсюду—въ домѣ, на улицѣ, или въ церковной оградѣ на паперти. Такого рода бесѣды имѣютъ ту неоцѣненную выгоду, что духовный пастырь не можетъ въ этомъ случаѣ быть стѣсненъ формою изложенія, какая требуется для церковной каѳедры,—а главное, онъ тутъ можетъ выслушивать и отъ народа разныя его недоумѣнія, возраженія и вопросы, возбужденные въ немъ предметомъ бесѣды, и, терпѣливо, безъ насмѣшки разбирая эти вопросы, не раздражаясь ихъ нелѣпостью, напротивъ, показывая искреннюю готовность всегда отвѣчать на нихъ, можетъ убѣдить народъ смотрѣть

на свою дѣятельность не какъ на дѣятельность только формально-обязательную, которую онъ долженъ отбывать невольно, но какъ на такую, которая своимъ источникомъ имѣетъ одно безкорыстное служеніе святому дѣлу спасенія ближнихъ и, стало быть, какъ на дѣятельность вполнѣ апостольскую, почему пастырская бесѣда его тогда уже получитъ неотразимую силу и дѣйствіе и душа простолюдина тогда съ полнымъ довѣріемъ и чистосердечно будетъ открывать свои нравственные недостатки и дурныя наклонности. А какъ скоро духовный пастырь достигъ этого послѣдняго результата: тогда ему уже будетъ легко служить своему святому дѣлу, поелику ему будетъ знакома та почва, которую нужно воздѣлывать. Чтобы видѣть на самомъ дѣлѣ, какъ благотворны результаты подобныхъ отношеній духовнаго пастыря къ своимъ прихожанамъ, напомнимъ нашимъ читателямъ одно предложеніе Казанскаго Преосвященнаго, которое было дано имъ Казанской Консисторіи, по поводу донесенія одного благочиннаго о религіозно-нравственномъ состояніи подвѣдомаго ему благочинническаго округа за прошедшій 1875 годъ. Изъ этого предложенія мы видимъ, что для отвлеченія народа отъ безобразнаго и нехристіанскаго препровожденія времени на святкахъ и для отвлеченія народа отъ пьянства вообще, означенный благочинный вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ, при участіи нѣкоторыхъ изъ благочестивыхъ прихожанъ своихъ, открылъ у себя въ приходѣ на святкахъ простыя вечернія бесѣды и собранія, на которыхъ читались статьи религіозно-нравственнаго характера вообще, либо направленныя къ искорененію въ народѣ суевѣрій и противохри-

стіанскихъ обычаевъ, а также предлагались статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству, или же объясняющія разныя явленія природы. Притомъ, чтобы не утомить вниманія слушателей, чтеніе сопровождалось пѣніемъ церковныхъ пѣсней, которое производилось хоромъ, изъ дѣтей прихожанъ, при нѣкоторомъ участіи умѣющихъ пѣть изъ собравшихся. И что же?—Успѣхъ этой мѣры былъ очевидный и утѣшительный: прихожане обоего пола и всякаго возраста охотно посѣщали собранія въ продолженіи всѣхъ святокъ; а нѣкоторыя собранія были особенно многочисленны, состоя болѣе, чѣмъ изъ 200 человѣкъ, но, что особенно важно, хожденіе по домамъ наряженныхъ почти прекратилось. (Изв. по Казан. епар. № 8.).

И такъ вотъ поучительный образчикъ того, какъ благотворно можетъ дѣйствовать на народъ духовный пастырь, если прибѣгнетъ къ мѣрѣ, подобной той, о которой мы говорили выше. А если прибавить еще къ этому безплатныя занятія духовнаго пастыря съ дѣтьми прихожанъ не въ школѣ оффиціальной, министерской, а просто въ любой крестьянской избѣ, обученіе ихъ церковному чтенію и пѣнію во храмѣ, тогда духовнаго пастыря можно будетъ смѣло назвать полнымъ властелиномъ въ своемъ приходѣ: тогда къ нему безъ стѣсненія и боязни будутъ обращаться за духовными совѣтами и за разрѣшеніемъ всякихъ недоумѣній въ области религіозно-нравственной и житейской,—тогда его вполнѣ будутъ слушать, тогда довѣрять ему будутъ безъ малѣйшаго колебанія. И тогда-то уже не будетъ возможности человѣку въ родѣ Кондраши, о которомъ мы только что раз-

сказали, или какой нибудь вяземской Татьянѣ, морочить народъ своими нелѣпыми до чудовищности сообщеніями о той, или другой судьбѣ умершихъ людей, сообщеніями въ такой формѣ, которая показываетъ, что разсказчикъ какъ будто самъ былъ очевидцемъ, не будетъ возможности морочить простодушныхъ своими мнимыми предсказаніями о томъ, или другомъ исходѣ болѣзни, объ отысканіи или неотысканіи украденнаго имущества и тому подобнымъ вздорамъ, въ родѣ чудотворнаго леченія болѣзней по дару, полученному яко бы отъ Божіей Матери; тогда прежде, чѣмъ повѣрятъ одному слову подобнаго человѣка, обратятся къ своему духовному пастырю, и спросятъ, какъ надобно смотрѣть на такого человѣка. Впрочемъ, мы убѣждены, что многіе изъ нашихъ читателей, если и согласятся съ нами въ принципѣ, то возразятъ противъ удобоисполнимости рекомендуемыхъ нами мѣръ, для противодѣйствія народному суевѣрію. Намъ непремѣнно скажутъ, что легко проэктировать означенныя отношенія духовнаго пастыря къ пасомымъ на бумагѣ, легко указывать со стороны тѣ мѣры, которыя духовный пастырь съ успѣхомъ могъ бы употреблятъ въ своей пастырской практикѣ: но не легко привести ихъ въ исполненіе, не легко приложить ихъ къ дѣлу, особенно въ виду тѣхъ условій, среди которыхъ живетъ наше сельское духовенство. Мы совершенно согласны, что при выполненіи тѣхъ мѣръ, которыя нами рекомендованы, какъ надежнѣйшія мѣры къ искорененію въ народѣ суевѣрій и пресѣченію возможности появленія разнаго рода шарлатановъ, нужно будетъ и головой поработать и придется не мало

перечувствовать, однимъ словомъ, явится много труда, но дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ ссылаться на трудность выполненія предложенныхъ нами мѣръ тоже, что сказать прямо, что я—де не нахожу въ своемъ сердцѣ желанія и охоты на столько, чтобы обречь себя на столь трудную дѣятельность, хотя бы къ такой-то именно дѣятельности и обязываетъ меня мое пастырское званіе. Иначе и быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, не видимъ ли мы въ жизни постоянно такіе примѣры, что человѣка никогда не останавливаютъ трудности какого нибудь дѣла, какъ скоро онъ одушевленъ пламеннымъ желаніемъ совершить его! Кто станетъ оспаривать бездну труда и безпокойства, которую выноситъ любая мать при воспитаніи своего ребенка? И что же ее сдерживаетъ при этомъ?—Одна любовь къ ребенку. А что еще заставляетъ въ настоящее время сотни русскихъ всякаго званія, состоянія, пола и возраста оставлять домъ, семью, удобства обезпеченной жизни, и спѣшить на мѣсто военныхъ дѣйствій въ Сербію, или Черногорію, не разчитывая живымъ вернуться домой? Не пламенная ли, евангельская любовь къ страждущимъ братьямъ своимъ христіанамъ? Да, пусть только одушевляетъ насъ и наше сердце любовь къ дѣлу, а предъ трудностями его мы тогда не остановимся. Тоже надобно сказать и о пастырской миссіи въ средѣ темныхъ, невѣжественныхъ массъ народа. Какъ скоро насъ будетъ одушевлять любовь къ дѣлу пастырской миссіи, хотя даже не настолько сильная, чтобы она могла безусловно овладѣть всею нашею дѣятельностію, мы и въ современномъ положеніи бѣднаго и крайне необезпеченнаго

сельскаго духовенства, непремѣнно будемъ стараться приложить къ дѣлу тѣ мѣры къ искорененію народныхъ суевѣрій и стать въ тѣ отношенія къ своему приходу, о которыхъ мы говорили выше. Вѣдь есть же примѣры на то, что нѣкоторые изъ священниковъ не останавливаются предъ трудностями и практикуютъ указанныя нами выше мѣры противъ разныхъ нравственныхъ недостатковъ своихъ прихожанъ, и— результаты получаютъ утѣшительные, -припомнимъ опытъ казанскаго благочиннаго и его помощника. Отъ чего же бы и другимъ не послѣдовать такому прекрасному примѣру? Не можетъ же быть, чтобы наше сельское духовенство поставляло всю свою дѣятельность только въ томъ, чтобы отправлять богослуженіе и разныя сообразныя съ случаемъ требоисправленія! А если такъ, въ чемъ мы не сомнѣваемся, то намъ остается только обратиться къ вниманію читателей и пожелать имъ успѣха въ тѣхъ опытахъ, которые они, можетъ быть, захотятъ испытать и въ своей пастырской практикѣ, по примѣру объясненному нами выше.

П. С.

ЗАМѢТКА.

Приходскіе обѣды.

Въ „Херсонск. епарх. вѣдомостяхъ“ помѣщено довольно обширное изслѣдованіе „о приходскихъ обѣдахъ въ историческомъ и церковно-религіозномъ отношеніяхъ“. Предлагаемъ краткій очеркъ содержанія этой интересной статьи.—Прототипомъ всѣхъ обѣдовъ, учреждаемыхъ прихожанами и имѣющихъ болѣе или менѣе общественный характеръ, какъ наприм.

при поминовеніи умершихъ, по случаю храмовыхъ праздниковъ, освященія полей, крестныхъ ходовъ, и проч,—служитъ древняя христіанская вечеря любви. Извѣстно изъ исторіи временъ христіанства, что отличительною чертою первенствующихъ членовъ Христовой церкви была взаимная любовь, которая существовала не на словахъ только, но и на дѣлѣ и выражаласъ между прочимъ въ общеніи имуществъ, т. е. въ томъ, что первое христіанское общество пользовалось общими ежедневными трапезами, называвшимися вечерями любви. На этихъ вечеряхъ не существовало различія состояній, но всѣ были едино въ Господѣ; богатые и бѣдные, знатные и незнатные, господа и рабы обѣдали за однимъ столомъ. Когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ и когда стали устрояться великолѣпные храмы, вечери любви отправляемыя прежде въ частныхъ домахъ, стали совершаться въ притворахъ храмовъ, отъ чего притворы получили названіе *трапезъ*, сохранившееся и доселѣ. Совершаясь въ мѣстахъ богослуженія, вечери любви естественно должны были носить характеръ церковный и самымъ образомъ совершенія своего долженствовали быть достойны св. мѣста, какъ дѣйствія церковныя. Потому-то воздержаніе въ пищѣ, умѣренность и цѣломудріе въ разговорахъ, скромность и трезвенность во всемъ поведеніи, растворенныя молитвеннымъ настроеніемъ духа,— были отличительными чертами вечери любви отъ обыкновенныхъ пиршествъ и обѣдовъ. Когда съ теченіемъ времени на вечеряхъ любви стали открываться разные безпорядки и злоупотребленія, совершенія ихъ „въ мѣстахъ, посвященныхъ Господу, или въ церквахъ“ было воспрещено; но нѣтъ ни одного правила, воспрещающаго совершеніе ихъ въ домахъ, или въ другихъ какихъ-либо мѣстахъ. Вотъ почему обычай, отмѣненный въ мѣстахъ богослуженія, сохранился между вѣрующими въ частныхъ домовыхъ собраніяхъ при извѣстныхъ случаяхъ, какъ въ греческой церкви, такъ и въ нашей отечественной, принявшей отъ первой вмѣстѣ съ вѣрою и бла-

гочестивые обычаи. Христіанскія трапезы братолюбія тѣмъ легче были усвоены церковью русскою, что соотвѣтствовали нѣкоторымъ обычаямъ, бывшимъ въ употребленіи у нашихъ предковъ—язычниковъ; у нихъ, напр., были „тризны“ при погребеніи умершихъ, и, такъ называемые, „заказные обѣды“ при языческихъ торжествахъ.—Въ настоящее время существуютъ слѣдующія виды приходскихъ обѣдовъ: а) при поминовеніи умершихъ родственниковъ. Такіе обѣды поставляются въ самый день погребенія умершихъ, т. е. въ третій день по смерти, въ девятый, въ сороковый и по окончаніи года, а также въ такъ называемыя поминальныя субботы и на проводахъ (въ первые дни Ѳоминой недѣли). Прихожане въ это время не жалѣютъ ничего, чтобы только выполнить долгъ къ памяти умершихъ родственниковъ. Угощая церковныхъ служителей, друзей и несостоятельныхъ своихъ сосѣдей —собратьевъ, они увѣрены, что этимъ самымъ облегчаютъ участь загробныхъ своихъ родичей. Съ этою цѣлію они раздаютъ бѣднымъ оставшіеся отъ обѣда куски и цѣлые хлѣбы и даже одѣяніе покойниковъ. Такая благотворительная цѣль поминальныхъ обѣдовъ имѣетъ основаніе въ примѣрѣ древнихъ христіанъ, которые, по объясненію блаж. Августина, имѣли обычай приносить на могилы умершихъ хлѣбы, мясо и вино не для того, чтобы души ихъ умилостивить и насытить, но чтобъ церковные служители и сверхъ того нищіе, всѣмъ тѣмъ бывъ удовольствованы, къ принесенію молитвъ возбудились“. б) Кромѣ поминальныхъ обѣдовъ существуютъ еще приходскіе обѣды, поставляемые міромъ для всякаго *крещенаго* послѣ всякихъ общественныхъ литій, совершаемыхъ въ домахъ, или въ другихъ какихъ либо мѣстахъ, а также во время храмовыхъ праздниковъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ обѣды, поставляемые міромъ послѣ молебствія съ крестнымъ ходомъ весною на засѣянныхъ поляхъ. Для этого обѣда собираются пожертвованія деньгами и продуктами отъ всѣхъ односельцевъ; устраиваются такіе обѣды среди полей тамъ,

гдѣ происходило молебствіе, и невольно напоминаютъ по своей обстановкѣ то событіе евангельской исторіи, когда вдали отъ человѣческихъ жилищъ Господь напиталъ пять тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами. в) Въ нѣкоторыхъ приходахъ существуетъ еще обычай учреждать общественные обѣды въ недѣлю женъ мvроносицъ, при чемъ на устройство обѣда собираютъ пожертвованія не мужчины, а женщины. г) Но ни одинъ изъ приходскихъ обѣдовъ не носитъ на себѣ такого торжественнаго характера, какъ обѣдъ, устрояемый въ день храмоваго праздника *).— Какъ долженъ относиться пастырь къ такимъ издревле существующимъ обычаямъ своихъ прихожанъ?—Спора нѣтъ, что на приходскихъ обѣдахъ бываютъ иногда безобразія; но, съ другой стороны, было бы жестокою обидою для благочестиваго чувства народа и непростительною ошибкою со стороны духовнаго пастыря, если бы онъ вздумалъ подвергать уничтоженію всѣ тѣ народные обычаи, кои освящены примѣромъ христіанской древности, и нельзя одобрить тѣхъ пастырей, которые не удостоиваютъ своимъ присутствіемъ незатѣйливаго крестьянскаго обѣда. Присутствіе священника, кромѣ того что доставитъ трапезѣ крестьянина какъ бы церковный характеръ, еще можетъ поддерживать благочиніе, облагораживать ее. Съ другой стороны священнику представляется при этомъ удобный случай подѣлиться съ прихожанами дѣльными свѣдѣніями не только о предметахъ религіозныхъ, но и административныхъ и земскихъ, которые имѣютъ въ настоящее время не мало интереса для сельскихъ приходовъ.

---

*) Описанные виды приходскихъ обѣдовъ относятся ближайшимъ образомъ къ обычаямъ южнаго края Россіи, но они существуютъ и во внутреннихъ губерніяхъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями. Тамъ въ храмовые праздники прихожане устроиваютъ по домамъ обѣды, на которые съѣзжаются родственники и знакомые. Точно также намъ извѣстенъ обычай общественнаго богомолья, устроиваемаго женщинами въ недѣлю мvроносицъ (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, впрочемъ, этотъ послѣдній обычай упустилъ религіозной характеръ, и остался въ видѣ общественнаго гулянья или пиршества, для котораго устроивается складчина).—Поминальные обѣды существуютъ у насъ во всей силѣ и въ полномъ значеніи обычаевъ, за которымъ сохранилось религіозное значеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1877 ГОДУ:

А) *Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.*

Журналъ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ будетъ издаваться и въ 1877 году.

Выполнявшаяся въ предшествующіе и истекающій годъ программа журнала будетъ выполняема и въ 1877 году безъ существенныхъ измѣненій.

Журналъ этотъ съ 1875 года имѣетъ *особое приложеніе*, состоящее изъ перевода съ греческаго языка: правилъ апостольскихъ, соборныхъ, святыхъ отецъ, съ толкованіями Зонары, Аристина, Васальмона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія *Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* 6 р. 50 к., съ пересылкою въ города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Б) *Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.*

Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1877 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1876 г.—безъ дост. и перес. *3* р. *50* к. съ доставкою и пересылкою *4* р. *50* к. *Полугодовая 2* р., съ перес. и достав. *2* р. *50* к., за *три мѣсяца 1* р., съ перес. 1 р. *30* к., съ дост. 1 р. 25 к., за *мѣсяцъ* 40 к., съ пер. и достав. *50* к.; отдѣльные №№ по 10 к. Лица, подписывающіяся на „Чтенія“ и „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

В) Воскресныхъ Бесѣдъ.

Воскресныя бесѣды, издаваемыя Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, тѣмъ же порядкомъ будутъ издаваться и въ 1877 году.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 25 листовъ—*50* к., безъ доставки и пересылки, съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода *50* к., съ перес. и доставкою *60* к.; за три мѣсяца *20* к., съ перес. и дост. *35* коп.; за мѣсяцъ 10 к. съ дост. и перес. *20* к.

Подписка на всѣ изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія принимается въ *Москвѣ*: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ: въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1877 году.

Изданіе журнала **Душеполезное чтеніе** въ 1877 году будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція остается вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить по прежнему.

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на 2-е посланіе къ Коринѳянамъ. 2) Статьи догматическаго и поучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное положеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подпищикамъ 4 руб.

Подписка на **Душеполезное Чтеніе** принимается: Въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева.

ПЧЕЛА

(РУССКАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ).

50 номер. въ годъ, до **800 стр.** кромѣ обертокъ, на которыхъ помѣщается политическое и внутренное обозрѣнія,

календарь на каждую треть года, таблицы выигрышей 5% внутреннихъ займовъ, объявленія и пр. **Рисунковъ до 400,** въ томъ числѣ **24 художеств. приложенія,** состоящія изъ лучшихъ картинъ русской школы и оригинальныхъ рисунковъ прославившихся русскихъ художниковъ. Въ концѣ года **три безплатныхъ преміи: 1) Христіане въ римскомъ циркѣ,** съ картины художн. *Фливицкаго,* **олеографія,** выполн. въ Парижѣ, у *Лемерсье*; **2) Украинская ночь,** съ картины *Куинджи,* **олеографія,** выполн. у г. *Хорна,* въ Петербургѣ; **3) Выпуклый офортъ** (лѣсной пейзажъ) *И. И. Шишкина,* печат. въ два тона. Преміи эти въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить 18 руб.

Цѣна на годъ, съ перес. и дост.: **10** руб.; на полгода **5** р. **50** к. Преміи получатъ лишь годовые подписчики, когда бы они ни подписались.

Въ журналѣ помѣщаются рисунки, изображающіе событія на Балканскомъ полуостровѣ; портреты героевъ войны; также виды мѣстностей; типы; бытовыя сцены и проч. какъ оригинальные, такъ и заимствованные изъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій и касающіеся не только борьбы славянъ за свободу, но и всего, что есть характернаго и любопытнаго въ современной Турціи.

„Пчела“ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе **отдѣлы:** Художественный, Литературный, Общественной жизни и Политическій. Рисунки, напечатанные въ вышедшихъ донынѣ номерахъ и художественныя приложенія перечислены въ подробности на оберткѣ журнала. Въ отдѣльной продажѣ номеръ **„Пчела“ 30** к. за перес. **6** коп.

Деньги, письма, корреспонденціи, рукопись всякаго рода, рисунки, гравюры и все прочее адресуется въ Редакцію **„Пчелы“**, *въ С.-Петербургъ, на Васильевскомъ островѣ, на углу 5-ой линіи и Вуіскаго переулка, д. Өедоровой.*

О пожертвованіяхъ поступившихъ въ пользу страждущихъ Славянскихъ семействъ Босніи, Герцеговины, Сербіи, Болгаріи и Черногоріи, и по принадлежности отосланныхъ.

Отъ церквей Пензенской епархіи по благочиніямъ—протоіереевъ Георгія Студенскаго 103 руб., Петра Масловскаго 50 руб., Іакова Алмазова 145 руб., 67 коп., Михаила Львова 258 руб., Симеона Николаевскаго 38 руб. 60 к., священниковъ Василія Масловскаго 90 руб., Іакова Померанцева 122 р. 71 к., Матвѣя Тархова 150 руб., Сергія Уранова 100 р. 22 к., Костантина Небосклонова 15 руб., Григорія Соколова 14 руб. пензенской петропавловской церкви 70 руб., 75 к., отъ лицъ пензенской духовной семинаріи 78 р. 89 к.,—епархіальнаго женскаго училища 11 руб., дѣвицы изъ дворянъ Елизаветы Яковлевой Поповой 25 р., наровчатскаго сканова мужскаго монастыря 10 руб. краснослободскаго успенскаго женскаго монастыря 10 руб., керенскаго женскаго монастыря 10 руб. и три пуда корпія, серафимовской женской общины 5 рублей, церковнаго старосты села Аристовки городищенскаго уѣзда 21 роб. Итого 1328 руб. 54 коп. а всего съ прежде отосланными 13,477 руб. $37^1/_2$ коп.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 ноября 1876 г.

Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.